

Автор:

Ятчук Александр Евгеньевич

студент

Научный руководитель:

Шпак Нина Михайловна

преподаватель, соискатель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены меры уголовно-процессуального принуждения. Подчеркивается усиление судебного контроля над органами, назначающими меру принуждения, что является гарантом законности.

Ключевые слова: обвиняемый, подозреваемый, судебный контроль, меры уголовно-процессуального принуждения.

Основное место в системе мер уголовно-процессуального принуждения занимают меры пресечения. В юридической литературе можно встретить различное толкование мер пресечения. Одни авторы считают их превентивными [1], другие (И.И. Карпец, А.В. Наумов) определили меры пресечения как разновидность, начало, элемент уголовной ответственности. Представители третьей группы ученых определили меры пресечения как меры уголовно-процессуального принуждения, морального и психологического воздействия [2].

Согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод [3]. Поскольку объём и пределы государственной власти осуществлять принуждение являются своеобразным индикатором уровня безопасности гражданина от властного произвола, то

актуальность приобретает вопрос об установлении пределов полномочий государственных органов и должностных лиц, применяющих меры уголовно-процессуального принуждения. В действующем УПК меры процессуального принуждения делятся на три группы: 1) задержание подозреваемого (глава 12, ст. 91–96 УПК РФ); 2) меры пресечения (глава 13, ст. 97–110 УПК РФ); 3) иные меры процессуального принуждения (глава 14, ст. 111–118 УПК РФ). В ст. 98 УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень мер процессуального пресечения: подписка о невыезде (ст. 102); личное поручительство (ст. 103); наблюдение командования воинской части (ст. 104); присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105); залог (ст. 106); домашний арест (ст. 107); заключение под стражу (ст. 108). По сравнению с действовавшим раньше УПК РСФСР 1960 г. такая мера пресечения, как общественное поручительство, была исключена, но введена новая мера пресечения – домашний арест.

Выделяют следующие категории лиц, к которым могут применяться меры процессуального принуждения: – подозреваемый, обвиняемый (согласно ч. 1 ст. 111 УПК РФ); – лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред (потерпевший); – лица, которым могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (свидетели), а также гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и (или) понятой (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

Ограничения применения государством в лице его органов и должностных лиц мер принуждения могут быть абсолютными и относительными. Абсолютные ограничения выражаются в форме запретов и обязанностей. Например, в ст. 9 УПК РФ чётко прописан запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, его человеческого достоинства или создающее опасность для его жизни и здоровья. Участник уголовного судопроизводства не может быть подвергнут насилию, пыткам, другому жестокому обращению.

К ограничениям в форме обязанностей относятся: обеспечение права на защиту; предоставление достаточных процессуальных правомочий участникам уголовного процесса; соблюдение правила презумпции невиновности; обеспечение доступа к средствам правовой защиты; судебный контроль за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства; обеспечение справедливости судебного разбирательства; обеспечение доступа к правосудию; охрана прав и свобод человека и гражданина.

Относительные ограничения по применению мер принуждения лиц осуществляются либо в части содержания, либо в процедуре применения норм УПК РФ. Относительными считаются ограничения на: законность и обоснованность ограничений; объём и соразмерность ограничения; зависимость ограничения от процессуального положения участника уголовного процесса; зависимость ограничения от степени общественной опасности совершенного деяния; продолжительность ограничения; возможность обжаловать ограничение в суд; действенный периодический контроль за необходимостью продолжения ограничения и процедура отмены ограничения, установление ответственности за нарушение государственными органами и должностными лицами правоохранительных органов прав личности и несоблюдение обязанностей, за злоупотребление собственными правами.

На основе Конституции в УПК РФ установлены процессуальные сроки для защиты прав личности и обеспечения судебного контроля за законностью и обоснованностью задержания. Основные сроки исчисляются с момента задержания, т. е. фактического лишения свободы в передвижении лица за исключением срока составления протокола задержания, который составляет не более трёх часов с момента доставления лица в орган дознания, к следователю или прокурору (ч. 1 ст. 192 УПК РФ). Без судебного решения подозреваемый может быть задержан на срок до 48 часов. По истечении указанного срока лицо подлежит освобождению, однако судья может и продлить срок задержания в порядке п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ на срок не более чем 72 часа для представления дополнительных дока-

зательств обоснованности задержания. Таким образом, фактический срок задержания, который установлен УПК РФ, исходя из интересов расследования, составляет 120 часов, или 5 суток. На наш взгляд, принятие решения о продлении срока должно зависеть от степени общественной опасности совершенного деяния, от степени активности ходатайствующей стороны и её действий, направленных на отыскание и предоставление необходимых доказательств. Если раньше ордер на арест выдавал прокурор, то теперь суд. Применение меры пресечения в виде ареста является прерогативой суда, а не прокурора, как и право избирать залог в качестве меры пресечения. Ст. 91 УПК РФ устанавливает перечень оснований для задержания подозреваемого. Спорным представляется основание, которое содержится в ч. 2 этой статьи – наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. При этом в суд следователем или дознавателем с согласия прокурора должно быть направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Полагаем, такое основание для задержания не является гарантией от злоупотребления со стороны должностных лиц, поскольку тем самым на подозреваемого может быть оказано давление.

Подводя итог, следует отметить, что все меры, затрагивающие права человека, применительно к задержанным или находящимся в заключении лицам, должны подлежать эффективному контролю судебных и иных органов. В условиях усиления судебного контроля над органами, принимающими меру принуждения, такой контроль должен являться своеобразным барьером и гарантом законности для реализации полномочий государственных органов и должностных лиц.

Список литературы

1. Строгович М.С. Уголовный процесс. – М., 1946. – С. 308.
2. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 6.
3. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М., 1963. – С. 6.

4. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. – Казань, 1981. – С. 66.

5. Рыжаков А.П. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого. – М.: Дело и Сервис, 2011. – С. 26.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Российская газета. – 22.12.2001. – №249.